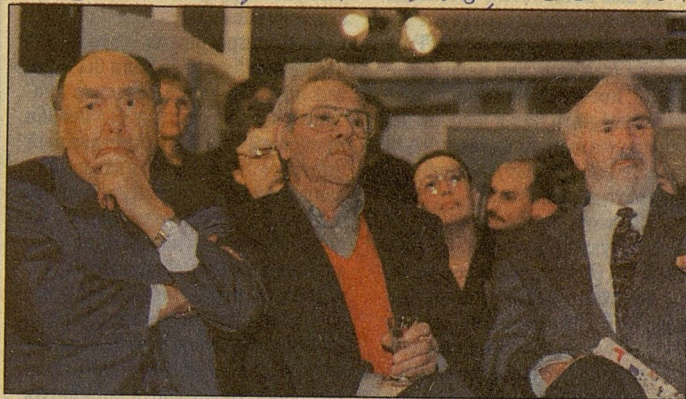

Чухраи Григорий

03.06.98

Общая газета. - 1998, - 28 мая - 3-й экз. - с. 16

Александр Яковлев, Петр Тодоровский, Григорий Чухрай были героями не только войны, но и вечера

Григорий ЧУХРАЙ

НЕДАВНО в одной статье про секс и рекламу меня резанула фразочка: без них «жизнь была бы такой же неинтересной, как при социализме». При социализме мы жили весело, несмотря ни на что, и на войне смеялись, потому что жизнь есть жизнь, а молодость – это молодость. Вспоминается, как после десантной операции мы отдыхали под Иваново. Народу в бригаде оставалось мало, жили в землянках. Подошла какая-то старушка и стала

жаловаться на нас генералу, что мы украли у нее козла: «Сарай на месте, замок на месте, а козла нет». И показывает записку: «Бабушка, твой козел ушел добровольцем в воздушно-десантные войска». Генерал обещал, что накажет виновных. На следующий день старушка приходит довольная, докладывает, что сарай на месте и козел – на месте. А между рогов у него на тесемочке записка: «Бабка, твой козел не подходит по состоянию здоровья к службе в воздушно-десантных войсках».

Но вспоминается и другое. В 38-м году мы узнали, что расстреляны высшие командиры, предавшие родину. Как писал Коржавин: «И вспоминая это время, /Как гром, как смерч, как правды крах, /Я вижу только страх над всеми. /Оркестры, митинги и страх». Я учился в девятом классе, и в нашей школе тоже был митинг. Выступали люди из гороно, выступали учителя, которых я любил и люблю, и все требовали смерти предателям. И я как активный комсомолец выступил и говорил, какое, мол, счастье, что наши органы безопасности разоблачили врагов, а то, представьте, чего те могли натворить! А несколько лет назад я сидел в архивах, держал в руках протоколы допросов Тухачевского и видел на них его кровь. И думаю, что частично эта кровь и на мне. И мне от этого больно.